

Т.Н. Флегентова

Кемеровский государственный университет

Крест как «визуальный знак» в «Пятикнижии» Ф.М. Достоевского

Аннотация: Осмысление особенностей визуальной поэтики Достоевского в литературоведении началось сравнительно недавно. В каждой отдельной ситуации актуализируется одно из значений этого знака-символа. В романах Ф.М. Достоевского слово «крест» и производные от него встречаются в определенных романских сценах или присутствуют в виде повторяющихся («разбросанных») знаковых деталей на уровне романских эпизодов. По сути, эти сцены и эпизоды являются ключевыми в структуре каждого романа. Помимо однотипности их композиционного строения и положения в структуре романа они имеют и одинаковый смысловой диапазон. Объединяющим началом в каждой из них выступает значение, вкладываемое героями в отношении к кресту.

In the novels by F.M. Dostoevsky the word «cross» and words derived from it occur in some novel scenes, or are present as repetitive details on the level of novelistic episodes. In fact, these scenes and episodes are key in the structure of each novel. In addition to the uniformity of their composition and structure of the novel, they also have the same semantic range. The common thread in each of them is the meaning given to heroes in relation to the cross.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, романы, крест.

F.M. Dostoevsky, novels, cross.

УДК: 82-31.

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, филологический факультет. Тел. (3842) 582745.

В современном литературоведении изучение творчества Ф.М. Достоевского занимает одно из ведущих мест и уже имеет свою историю. На современном этапе особое внимание исследователей занимает визуальный строй произведений писателя.

Осмысление особенностей визуальной поэтики Достоевского в литературоведении началось сравнительно недавно. Особую актуальность в этом плане получает рассмотрение эмблематического строя произведений Достоевского.

В романах Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «Идиот», «Подросток» слово «крест» и производные от него встречаются в определенных романских сценах (например, обмена крестами между Раскольниковым и Соней Мармеладовой, князем Мышкиным и Рогожиным; благословение матери, принятое Аркадием Долгоруким) или присутствуют в виде повторяющихся («разбросанных») знаковых деталей на уровне романских эпизодов в «Бесах», «Братьях Карамазовых» (например, благословение Лизой Тушиной Степана Трофимовича в «Бесах», слово «крест» неоднократно звучит в речах Мити Карамазова при разговоре с Алешей после решения суда). По сути, обозначенные сцены и эпизоды являются ключевыми в структуре каждого романа. Помимо однотипности их композиционного строения и положения в структуре романа они имеют и одина-

ковый смысловой диапазон. Объединяющим началом в каждой из них выступает значение, вкладываемое героями в отношении к кресту.

В каждой отдельной ситуации актуализируется одно из значений этого знака-символа. Прежде всего, крест осмысливается как символ принадлежности человека к определенной вере, как знак освящения чего-либо, например, пищи. Помимо этого крест выступает в роли своеобразного оберега от нечистой силы. Также слово «крест» употребляется в значении наказания и связанных с этим действием страданий, мучений. В произведениях Ф.М. Достоевского все указанные значения актуализированы.

Каждый из текстов Достоевского предлагает новое видение ситуации «несения креста». При всей разности смыслов наблюдается общий момент визуализации: каждый раз она представлена «со стороны», через непосредственного наблюдателя – зритель, черт (инфернальное существо, способное видеть сверхъестественное), участник происходящего.

Так, в романе «Бесы» Кириллов во время разговора с Петром Степановичем представляет сцену распятия следующим образом: «Слушай большую идею: был на земле один день, и в середине земли стояли три больших креста. Один на кресте до того вервал, что сказал другому: «Будешь со мною в раю». Кончился день, оба померли, пошли и не нашли ни рая, ни воскресения» [Достоевский, 1973, с. 471]. В данном рассказе героя момент распятия представлен специфично и таким же образом расставлены акценты. Происходит пространственная и временная концентрация, в которой главным визуальным моментом становятся именно кресты (множественность крестов усиливает доминирующее значение символа) – посредством визуального множителя происходит эмблематизация словесных образов. Складывающиеся отношения можно графически представить через оппозицию: единство (единичность) – множество (один на одном из крестов (в центре) – три креста (стоящие в середине – центре земли) как указание на внешнюю общую долю).

Значение «несения креста» актуализируется и в судьбе главного героя романа «Бесы» Николая Всеволодовича Ставрогина. Разгадка ожиданий и надежд окружающих, связанных со Ставрогиным, может быть заключена в его имени. Фамилия происходит от греческого слова «stauros», обозначающего «крест». В современном достоевковедении предпринимаются различные интерпретации в связи с этим общим толкованием.

На наш взгляд, при трактовке родовой фамилии Ставрогина не учитывается один очень существенный момент. Никто из исследователей не пытается разложить имя героя на ряд словообразовательных составляющих: Ставрог+ин. В суффиксе фамилии (-ин) заложено значение принадлежности, получается, что Ставрогин – это тот, кто принадлежит кресту или есть он. С другой стороны, тот, кто является носителем креста. «Нести крест» в этом контексте – значит, нести свой грех, преступление, чтоб быть распятым и получить прощение. Ставрогин в отличие от других героев романного творчества Достоевского, «отмечен» крестом, заранее виновен и осужден.

Таким образом, ситуация «несения креста» в романах Достоевского моделирует, с одной стороны, библейскую ситуацию, с другой, поднимает проблему ее вневременности. Герои Достоевского, преодолевая временные и пространственные границы, погружены в нее, она неоднократно разворачивается либо перед их глазами (нарисованная князем Мышкиным картина казни «Крест и голова»), либо внутри сознания (в «Преступлении и наказании» Мармеладов говорит о возможном распятии за грехи). Важно, что эта ситуация «несения креста» остается не разрешенной, потому что читательская двуплановость ее восприятия сохраняется до конца произведения.

Для ситуации «несение креста» нет однозначной трактовки, так как она представляет собой вечно длящееся для героев Достоевского действие. Библей-

ские образы позволяют героям соотнести свою жизнь (свой крест) с Христом, что «уравнивает» их земные участи, приводя к моменту сораспятия.

В романах Ф.М. Достоевского разворачиваются эпизоды, смысловым центром которых становится благословение крестом. Благословляют, как правило, матери сыновей. Эти ситуации типологически общие: их объединяет то, что участниками становятся мать и сын, отношения между которыми основываются на огромной любви со стороны матери. Со стороны же сына наблюдается уважение, снисхождение к родительнице.

Другой вариант благословения представлен в тексте романа «Подросток». Особенность представленной сцены состоит в том, что ситуация разворачивается в ирреальном времени, отсылающим в прошлое. Детский возраст ребенка становится знаковым в этой сцене.

Эпизод, в котором крест предстает как визуальный знак (один из знаков судьбы героя, проходящего путь испытания крестом) является эпизод сна Аркадия, когда он замерзал после рулетки у Зерщикова. В этом же сне нас интересует момент, когда мать Аркадия кладет кресты перед церковью: «Мама повернулась к церкви и три раза глубоко на нее перекрестилась, губы ее вздрагивали, густой колокол звучно и мерно гудел с колокольни» [Достоевский, 1975, с. 272]. Обращаясь к этому эпизоду, следует помнить, что колокольный звон сопровождает мать во время посещения. Однако здесь мы встречаемся с некоторой странностью: удары колокола во время встречи сына с матерью точно такие же, как и в момент прощания. Дело в том, что колокол не может звучать одинаково до и после службы.

По нашему мнению, благовест (одиночные удары в большой колокол), сопровождающий Софью Андреевну, открывает дополнительные смыслы. Тем самым делается акцент на том, что приезд матери не только событие бытийного уровня, но иного порядка. Так можно объяснить расхождения между внешними поступками героев с тем внутренним, что их роднит и связывает: маленький Аркаша «тотчас» узнает свою родительницу.

Таким образом, наложение креста в виде благословляющего жеста – это жест матери, желающей помочь сыну в решающий момент, поэтому призывающей Бога-отца через крест как часть единого целого: отец – мать – сын. В этой ситуации происходит конструирование исходной: восстанавливаются нарушенные отношения. В связи с этим можно отметить важные обстоятельства: ключевое положение проанализированных сцен, эмоциональное напряжение, охватывающее героев в эти моменты и его разрешение, например, слезы Раскольникова, Лизы Тушиной и Степана Трофимовича, прояснение чувств, на мгновение охватывающее Рогожина и Мышкина.

Рассмотренные функции креста (благословляющая и оберегающая) в романах Ф.М. Достоевского актуализируются в ключевых сценах. Акт благословения связан с родственными отношениями (в широком смысле). Вложенная в благословляющий крест сила способна направить и помочь в выбранном пути. Оберегающий крест – это, прежде всего, защита, внутренняя необходимость, к которой прибегают герои.

Еще одной знаковой ситуацией в романном мире Ф.М. Достоевского становится обряд крестования – побратимство путем обмена нательными крестами.

Можно выделить следующие сцены, в которых герои обмениваются крестами: Соня Мармеладова – Лизавета, Соня Мармеладова – Раскольников («Преступление и наказание»), князь Мышкин – Рогожин («Идиот»), Дмитрий Карамазов – госпожа Хохлакова («Братья Карамазовы»). Эти эпизоды для каждого отдельного текста значимы. С точки зрения сюжетных линий, обмен происходит перед особой роковой минутой для героя (Раскольников берет крест перед признанием в убийстве, Рогожин братается с Львом Николаевичем, а через несколько часов заносит над ним нож, Дмитрий Карамазов после обмена бежит к отцу, чтоб убить

родителя и забрать у него деньги). Так кресты обнаруживают связи с преступлением (замышленным и совершенным, замышленным и несовершенным). Кроме того, следует отметить и то, что крестные обмены на страницах текстов происходят в двух формах: на глазах читателя (эксплицитно) или о событии как уже совершенном действии рассказывается (имплицитно) – так становится известна судьба креста.

В текстах писателя ту же самую функцию, что и крест, выполняет нательный образок. В «Братьях Карамазовы» госпожа Хохлакова дает «крошечный серебряный образок на шнурке» [Достоевский, 1976, с. 349] старшему сыну Федора Павловича Карамазова. Это происходит тогда, когда Дмитрию необходимы три тысячи рублей, их поиски приводят его к дому госпожи Хохлаковой. Для Дмитрия эти деньги – его спасение, а по ее мнению, спасение Дмитрия – золотые прииски, она направляет его на новый путь, желает ему начать новую жизнь. Ключевой момент сцены – появившиеся из многочисленных ящичков бюро образок из Киева от мощей Варвары-великомученицы.

В христианской энциклопедии говорится, что в храме Варвары в Константинополе спасались как в убежище обличенные в преступлениях и подлежащие каре закона. Этим фактом может быть объяснено народное представление о том, что святой Варваре от Бога дана благодать спасать от внезапной насильственной смерти.

Во всех случаях с Дмитрием Карамазовым, связанных с убийством, преступление не совершается, ему самому кажется, что «Бог его сторожил тогда» [Достоевский, 1976, с. 355]. Образок святой великомученицы Варвары, отданный ему перед страшными событиями его жизни, оберег от насилия. Так образ Варвары-великомученицы действительно ведет Дмитрия к спасению, как и обещала госпожа Хохлакова, отдавая его.

Таким образом, ситуации обмена крестами в «Пятикнижии» Ф.М. Достоевского занимают особое место в сюжетных линиях каждого из романов и в жизни героев. Надетый крест или образ – это принятие своей участи, примирение с судьбой (Раскольников берет крест перед признанием в конторе, Рогожин братается с Мышкиным перед покушением, Дмитрий Карамазов – перед тем, как пойти к дому своего отца). После совершения акта крестования герои романов решаются сделать важный шаг в своей жизни. В романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» этим шагом становится возможное преступление, но в обоих случаях его не происходит. Случай или, по мнению Дмитрия Карамазова, Бог не дает совершить задуманное.

С другой стороны, обмен крестами – это обмен судьбами. В этом смысле значимым становится и то, между кем из героев происходит обмен, поэтому неслучайно рассказывается история креста, предваряющая сцены обмена. В «Преступлении и наказании» Раскольников надевает на себя крест Сони и становится на путь жертвы. В «Идиоте» Рогожин берет себе крест убийцы и своими руками убивает Настасью Филипповну. В романе «Братья Карамазовы» история образа госпожи Хохлаковой дана коротко, но этого достаточно, чтобы восстановить исходную функцию: оберег от насильственной смерти, от убийства – в широком смысле. Дмитрий Федорович не убивает отца и не решается застрелить себя. Так крест становится направляющим знаком судьбы героев Ф.М. Достоевского.

Литература

- Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990. Т.8. Л., 1973.
Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990. Т. 10. Л., 1974
Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 30 т. Л., 1972-1990. Т. 13. Л., 1975.